

Гу Янь наблюдал, как Линь Су проглотил две таблетки, подложил ему под спину подушку, и они остались в гостиной. Линь Су свернулся калачиком на диване, а Гу Янь поймал проходящий мимо контейнер с едой и сунул его своему малышу.

Гу Сяожань, выслушав его по телефону, окончательно сдался:

— Ты мой брат, поедание уличного рисового пирога не повлияет на его сердце.

Гу Янь нахмурился:

— Сяо Су давно не жаловался на боль в желудке.

— Ерунду говоришь! — ответил Гу Сяожань. — Я говорил тебе соблюдать легкую диету, а не кормить его как монаха. Знаешь, что дядя сказал мне? Что после двух обедов у тебя он почувствовал, будто готов уйти в монастырь. Хватит уже, здоровье Линь Су и так слабое, его нужно закалять, а не выращивать в теплице. Он и до операции ел уличную еду, и, по-моему, был вполне здоров.

Гу Яня озарило:

— Есть смысл.

Гу Сяожань смягчил тон:

— Знаю, что ты переживаешь, но все хорошо в меру. Эту мудрость тебе не нужно объяснять?

— Угу, — ответил Гу Янь. — Спасибо.

Повесив трубку, Гу Янь забрался под одеяло и обнял Линь Су сзади:

— Еще болит?

— Немного, — Линь Су отпустил руку, позволяя Гу Яню греть ему живот.

— Спрошу тебя, — тихо сказал Гу Янь. — У нас дома еда слишком пресная?

— Конечно, лучше, чем в монастыре.

Гу Янь:

— ...

Линь Су рассмеялся, упершись подбородком в спину Гу Яня:

— Шучу, брат Янь. Я знаю, что ты беспокоишься обо мне, мне все подходит. Просто одного того, что Гу Янь был рядом, было достаточно, чтобы еда казалась вкуснее.

Гу Янь задумчиво сказал:

— Ладно, с завтрашнего дня разрешаю тебе заходить на кухню.

Глаза Линь Су загорелись. Небеса знают, как он устал от каши, которую варил Гу Янь. В сравнении с ним, всегда избалованный Гу Янь оказался удивительно непривередлив: ему было все равно, что есть, лишь бы Линь Су был здоров.

Услышав, что Линь Су собирается готовить, Фу Сяонань на следующий день явился с семьей.

Гу Янь открыл дверь и сразу нахмурился, собираясь её закрыть, но Чжэн Яань успел подпереть её ногой:

— Что ты делаешь? — спросил он.

— Не хочу видеть больных, — Гу Янь слегка закатил глаза.

Линь Су был занят на кухне. Гора ингредиентов радовала его одним видом. Услышав шум, он не вышел, лишь крикнул:

— Это Сяонань?

— Да! — отозвался Фу Сяонань.

Юй Цянь добавил:

— Да!

— Рассаживайтесь, сегодня будет пир! — радостным тоном произнес Линь Су, и даже Гу Янь слегка улыбнулся.

Чжэн Яань сидел напротив Гу Яня. Он вел себя так, будто сидел на иголках, меняя позу каждые пять секунд. Затем он поднял голову и встретился взглядом с заинтересованными глазами Гу Яня.

Чжэн Яань:

— ...

Черт.

И правда, Гу Янь неспешно произнес:

— Неужели? Каждую ночь так бурно?

Чжэн Яань сделал спокойное лицо:

— Нормально.

Гу Янь покачал головой:

— Фу Сяонань тебе не подходит, не умеет обслуживать.

— Чушь! — Фу Сяонань хлопнул по столу. — Сначала был Нань-гэ, потом появилось небо, пронзающее небесный... ммпах...

Чжэн Яань набросился на него и зажал ему рот ладонью.

Юй Цянь, покачивая головой, закончил фразу:

— Пронзающий небеса исполин трахает богов.

Чжэн Яань:

— ...

— Ха-ха-ха! — Гу Янь чуть не умер со смеху, свернувшись на диване.

— Говорят, проект в порту удался, — вдруг начал Фу Сяонань, слегка став серьезнее. — Много заработали?

Гу Янь слегка показал жестом. Фу Сяонань откинулся на спинку стула:

— Неплохо.

— Следующий проект делай вместе со мной, — серьезно сказал Гу Янь. — Лучше пусть работает на меня, чем на других. В конце концов, мы свои, прибыль или убыток — все решается одним словом.

Фу Сяонань еще не успел открыть рот, как Чжэн Янь слегка приподнял свою чашку:

— Спасибо.

— За что? У него есть способности, — Гу Янь посмотрел на Фу Сяонаня. — Лучше мне, чем чужим.

— Договорились, брат Янь! — рассмеялся Фу Сяонань.

Линь Су высунул голову из кухни:

— Кого ты братом Янь называешь?!

Линь Су приготовил кучу вкусняшек: креветки в масле, рыбу в остром соусе, говядину с перцем, паровое мясо и так далее. Но сам он мог есть мало, в основном рис с овощами. Он хотел, чтобы Гу Янь наконец-то поел мясного. Ведь ради него брат Янь каждый день питался пресной пищей.

— Эх, ты, гляди-ка, — Фу Сяонань бросил панцирь креветки и положил мясо в тарелку Чжэн Яня, затем с важным видом сказал Гу Яню. — Повезло тебе в жизни.

Чжэн Янь замер с палочками и повернулся к Линь Су:

— Научи меня готовить.

Фу Сяонань удивился:

— Зачем тебе это?

— Ты же любишь домашнюю еду, — ответил Чжэн Янь как само собой разумеющееся.

Фу Сяонань облизал зубы. Где его Янь научился этому? В последнее время он только и делал, что дразнил его.

— О боже... — в глазах Юй Цяня стояли слезы. — Вам сложно хоть немного уважать тот факт, что я несовершеннолетний? Дома я каждый день вижу, как вы демонстрируете любовь, а пришел к брату Яню — и тут не избежал этой участи.

Фу Сяонань был шокирован и озадачен:

— Глупый братишка, кто тебе сказал, что здесь можно спастись?

Это называется двойной удар. «Мощь» демонстрации любви у Гу Яня всегда была самой сильной среди них.

Гу Янь очистил толстую ножку краба, длиной с указательный палец, макнул её в соус и протянул Линь Су:

— Это холодно, только одну.

Линь Су подставил руку и куснул, пробормотав с набитым ртом:

— Спасибо, брат Янь.

Юй Цянь:

— ...

В носу стоял запах дезинфицирующего средства. Все перед глазами бесконечно растягивалось. Гу Янь стоял на полу, чувствуя, как мир вокруг слегка пошатнулся. Вдруг дверь операционной открылась, и Гу Сяожань с трагическим выражением лица вышел оттуда. Он так смотрел на Гу Яня, словно небо обрушилось на землю.

Гу Янь нахмурился:

— Что случилось?

Ему было невыносимо трудно говорить. Стоило открыть рот, как возникло чувство удушья, сердце сжалось в комок, будто он потерял самое дорогое.

Внезапно Гу Янь будто что-то осознал. Он увидел, как за спиной Гу Сяожаня выкатили тележку с телом, накрытым белой простыней. Ткань не полностью укрывала человека, виднелось тонкое белое запястье. Резкое чувство падения в пустоту... Гу Янь проснулся от кошмара.

Он тяжело дышал, судорожно сжав руку и нащупав кончики пальцев Линь Су. Теплые, полные жизни.

В детстве Гу Сяожань обманом заставил Гу Яня смотреть фильмы ужасов. Тогда перед компьютером он онемел от страха, но после просмотра спокойно спал и ел, совершенно не реагируя. Но после этого сна он долго не мог прийти в себя.

Линь Су, казалось, почувствовал что-то и пробормотал во сне:

— Брат Янь...

Гу Янь тут же крепко обнял его:

— Я здесь.

Линь Су во сне реагировал с замедлением. Постфактум осознав, что Гу Янь боится, он резко проснулся и открыл глаза, глядя на него:

— Что случилось, брат Янь?

— Ничего, — тихо произнес Гу Янь. — Просто приснился кошмар, теперь все в порядке.

Линь Су понял, перевернулся и юркнул в объятия Гу Яня:

— Угу, брат Янь, спи, завтра утром пары.

У Линь Су первые две пары были свободными, он хотел пойти с Гу Янем, но тот отправил его обратно в постель. Гу Янь, одеваясь, говорил:

— Подожди, пока не зазвонит будильник, потом сходи вниз в магазинчик за завтраком, возьми соевое молоко и жареный хворост. Поешь спокойно, не беги, понял?

— Угу, — согласился Линь Су, кончиками пальцев слегка зацепившись за край одежды Гу Яня.

Гу Янь почувствовал это, наклонился и поцеловал юношу в лоб:

— Тогда я пошел.

По дороге в университет Гу Янь принял звонок от Хэ Линьюаня. Тот долго ходил вокруг да около, говоря о делах, но без особого интереса. Гу Янь уже был у здания экономического факультета и ему было лень дальше играть в кошки-мышки, поэтому он спросил:

— Что ты хочешь узнать?

Хэ Линьюань замолчал на две секунды, не задавая вопроса, а просто сказав:

— Ии полностью изуродована.

Гу Янь поднял бровь:

— Поздравляю её.

Слышалось явное втягивание воздуха, Хэ Линьюань продолжил:

— Скажи Сяо Шань, чтобы он в последнее время был осторожнее. Ии не успокоится, я, возможно, не смогу её остановить.

— Женщина, которая зависит от твоей защиты, — с сарказмом сказал Гу Янь. — Президент Хэ, если бы у тебя было желание, разве ты бы не смог её остановить?

Он сделал паузу.

— Ты что, до сих пор думаешь, что Чу Шань может стоять на твоей стороне?

— Гу Янь! — голос Хэ Линьюаня понизился, зазвенел от гнева.

Гу Янь остался невозмутимым:

— Очнись. Чу Шань теперь с Лу Цзиньи. А что касается Цянь Ии, она пыталась убить человека и не оказалась за решеткой. Разве я позволю Чу Шаню туда попасть? Самооборона, какие могут быть последствия?

В конце Гу Янь добавил:

— Ты не смог защитить Чу Шаня, но это не значит, что другие не смогут. Ты презираешь Лу

Цзинъи? Ты думаешь, он обычный человек?

Сказав это, Гу Янь повесил трубку. Он видел тот день: в глазах Лу Цзинъи была густая и спокойная тьма. Лу Цзинъи прожил первую половину жизни без проблем, его можно было назвать гением. Раз он не получил психологической травмы, значит, его темная сторона была врожденной. Насколько страшны такие люди, можно судить по судьбе Цянь Ии.

<http://bllate.org/book/16799/1565095>